

МЕЖДУ ЧЕТВЁРТЫМ И ПЯТЫМ

КНИГА ПЕРВАЯ · ПОВЕСТЬ

ХИРУРГ ТУМАНА

Кто из них настоящий?

VdB

VESPERA DI BELLADONNA

18+

Vespera Belladonna

Хирург тумана

<https://litres.ru/74069241>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто из них настоящий — человек или голос у него в голове? Лондон, ноябрь две тысячи девятого. Туман с Темзы пахнет мазутом и старым железом, а доктор Адриан Вэйл — судмедэксперт безупречной репутации и безупречной точности — пятнадцать лет хранит тайну и слышит в тишине голос, которого там быть не может.

Однажды ночью на столике у его двери появляется открытка. Чёрная тушь, печатные буквы, подпись — одна-единственная буква. Незнакомец знает о Вэйле то, чего не знает никто, и предлагает ему игру, в которой каждый ход — чьё-то имя, каждая улика — зеркало, а единственный вопрос, на который нет ответа, звучит тише всех: кто из них настоящий.

«Хирург тумана» — холодный, гипнотический психологический триллер о доброте, доведённой до диагноза, о памяти, которой нельзя доверять, и о голосе, который всегда говорит от первого лица.

Содержание

МЕЖДУ ЧЕТВЁРТЫМ И ПЯТЫМ	4
Книга первая. Хирург тумана	4
ПРОЛОГ	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
ХИРУРГ ТУМАНА	10
1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Vespera Di Belladonna

Хирург тумана

МЕЖДУ ЧЕТВЁРТЫМ И ПЯТЫМ

Книга первая. Хирург тумана

Повесть

Vespera di Belladonna

Хирург тумана

Цикл «Между четвёртым и пятым» · книга первая

Vespera di Belladonna

© Vespera di Belladonna, 2026

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события являются плодом воображения автора; любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, и подлинными событиями случайно.

Аннотация

Кто из них настоящий — человек или голос у него в голове? Лондон, ноябрь две тысячи девятого. Доктор Адриан

Вэйл, судмедэксперт безупречной точности, пятнадцать лет хранит тайну — и слышит в тишине голос, которого там быть не может.

Однажды ночью на столике у его двери появляется открытка. Чёрная тушь, печатные буквы, подпись — одна-единственная буква. Незнакомец знает о Вэйле то, чего не знает никто, и предлагает ему игру, в которой каждый ход — чьё-то имя, каждая улика — зеркало, а единственный вопрос, на который нет ответа, звучит тише всех: кто из них настоящий.

«Хирург тумана» — холодный, гипнотический психологический триллер о доброте, доведённой до диагноза, о памяти, которой нельзя доверять, и о голосе, который всегда говорит от первого лица.

Тем, кто однажды услышал в тишине не свои шаги — и не обернулся.

От составителя

Рукопись, которую вы держите в руках, не предназначалась для печати.

Летом две тысячи десятого года в подвале пустующего дома на Хэмпстед-Хит, под половицей в дальнем углу, был найден пакет рукописных страниц, перевязанный синей ниткой. Несколько лет он пролежал в архиве, затем — в частном собрании, и лишь недавно попал в наши руки.

Мы не знаем наверняка, чьей рукой эти страницы написаны. Часть имён, по всей видимости, изменена; часть событий

— нет. Где заканчивается протокол и начинается исповедь, сказать невозможно: текст выведен почерком человека, привыкшего к точности и, кажется, ни разу ей не изменившего — кроме тех случаев, когда он лгал.

Мы сохранили рукопись почти без вмешательства, поправив лишь очевидные описки и сверив две её версии между собой. Мы не стали договаривать то, чего автор договаривать не захотел. Три объяснения одного и того же оставлены здесь все три — выбор за вами.

Читателю, который любит, чтобы в последней главе ему назвали имя, мы советуем закрыть книгу сейчас. Остальных просим лишь об одном: читая, время от времени поднимайте глаза от страницы и оглядывайтесь. На всякий случай.

— *В. ди Б.*

Содержание

Предисловие

Пролог

Часть первая. Хирург тумана

Часть вторая. Шёпот в зеркале

Часть третья. Архитектор отчаяния

Часть четвёртая. Исчезающие часы

Часть пятая. Знак вопроса

NOTA BENE

«Кто-то однажды положил мне в карман чужое сердце. Я ношу его с тех пор и не знаю, как

**вернуть». — из бумаг доктора А. В. найденных в
подвале дома на Хэмпстед-Хит, лето 2010**

ПРОЛОГ

В мае девяносто четвёртого Адриану Вэйлу было шестнадцать.

В этот месяц у него умер дед. На похоронах он не плакал. Через одиннадцать дней в школе сообщили, что мальчик с соседней парты, Лоренс Каррингтон, с которым Адриан полгода ел один бутерброд по дороге из библиотеки, погиб с родителями на трассе А-69 под Хексемом. Машина сгорела до железа. Закрытые гробы. Адриан не пошёл.

В этом же мае Эленор Вэйл получила первое анонимное письмо. Бумага Кармайкла. Чёрная тушь. Печатные буквы. Без обращения, без подписи, кроме одной: *«Адриан очень хороший мальчик. Ему нужно зеркало. Я буду его зеркалом».*

Эленор положила письмо в папку «Личное» и не сказала никому ни слова. Через пятнадцать лет, в саду в Хэмпстеде, в день своей смерти, она будет держать в руке ландыш, которого никогда не сажала.

В ту же ночь, в мае девяносто четвёртого, шестнадцатилетний Адриан Вэйл услышал в собственной голове голос, которого там быть не могло. Голос был очень тихий, очень спокойный и говорил он от первого лица.

— *Не бойся. Это я. Я просто хотел сказать, что я тут.*

Адриан выключил свет.

Голос остался.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ХИРУРГ ТУМАНА

1

Адриан Вэйл был хорошим человеком.

Это, как потом скажут все, и было главной его проблемой.

В четверть первого ночи на одиннадцатое ноября две тысячи девятого года он стоял в тени складского ангара на Кей-бл-стрит, в чёрном дождевике поверх костюма, и смотрел, как мужчина впереди мочится на стену.

Мужчину звали Освальд Прайор. Сорок шесть лет, владелец фотостудии в Сохо, фигурант судебного дела одиннадцатилетней давности, которое развалилось в день оглашения. Свидетели, дети, не пришли в зал. Двое из них к моменту суда уже не могли прийти ни на один суд в этом мире.

Туман с Темзы лизал щиколотки. От реки тянуло мазутом и старым железом.

Прайор закончил, застегнулся, повернулся.

— Эй, приятель. Ты заблудился?

— Нет, — сказал Адриан. — Я как раз там, где должен быть.

Он шагнул вперёд.

Узкое лезвие. Между четвёртым и пятым ребром. Угол снизу вверх, сорок градусов. Прайор опустился на колени

так, как опускаются люди, забывшие, зачем стояли. Адриан удержал его за плечо, чтобы не было звука.

Звук был.

Тихий, как у проколотой подушки.

Через минуту на каменном полу склада лежало тело. На груди, белый прямоугольник плотной бумаги. Тушь. Цифры: 4-1-7. Номер того самого судебного дела, по которому Прайора отпустили.

Адриан опустил на одно колено. Расстегнул внутренний карман пиджака Прайора. Внутри, кожаный блокнот, который Прайор всегда носил с собой. Адриан давно знал об этом блокноте: фотограф в Сохо записывал в него имена и адреса детей. Он вырвал одну страницу, наугад, ближе к концу. Сложил вчетверо. Опустил в свой карман.

В деревянном ящике в потайной нижней полке его комода на Кливленд-стрит уже лежало одиннадцать таких же страниц. Одиннадцать чужих почерков. Одиннадцать тщательно выбранных людей, которых упустил суд. Дед-фельдшер передал ему этот ящик в шестнадцать лет. Адриан восемь лет искал, чем его наполнить.

Прайор был двенадцатым.

И тогда Адриан Вэйл сделал то, чего не делал ни разу за все одиннадцать предыдущих.

Он постоял.

Он не считал шаги. Не считал секунды. Он просто стоял над телом и слушал, как туман глотает звук. Внутри было

пусто, как в комнате, из которой только что унесли мебель.

И вот в этой пустоте, впервые в жизни, он услышал шаги.

Не свои.

Чужие.

Очень тихие. Очень близко. Где-то за углом склада. Кто-то стоял в темноте и слушал его так же, как минуту назад он слушал Прайора.

Адриан замер.

Прошла секунда. Две. Десять.

Шаги ушли.

Он подождал ещё минуту, считая. Потом, спокойно, ровно, вышел в туман на угол Кейбл-стрит, надел перчатки, поправил воротник.

В половине второго ночи он отправил детектив-инспектору Маргарет Хэллоуэй сообщение:

Если завтра утром к вам поступит вызов на труп на Кейбл-стрит, обратите внимание на дело 417/1998. Уайт-чепельский суд. А. В.

Это была его маленькая роскошь, всегда сообщать им сам.

К трём часам он уже был дома, на Кливленд-стрит, и медленно мыл руки в раковине, наблюдая, как горячая вода скручивает белые усики над эмалью. Он умел не думать в эти минуты. Одиннадцать раз умел.

В прихожей скрипнула половица.

Он замер.

В квартире никого не было. Замок цел. Цепочка на месте.

Адриан вытер руки. Тихо вынул из ящика второе тонкое лезвие. Вышел в коридор.

Пусто.

На столике у двери лежала открытка.

Не его. Не его рукой. Не его манерой.

Чёрно-белый Тауэр-Бридж в тумане. На обороте, печатные буквы, чёрная тушь:

Хороший почерк, доктор Вэйл. Мне нравится, как вы делаете точку. Но точка — маленький круг. А я — знак вопроса. До скорой встречи. — Эл

Адриан долго смотрел на открытку.

Потом, на дверь.

Потом, снова на открытку.

Где-то в квартире капала вода. На правой манжете, он только сейчас заметил, была еле различимая тёмная точка. Чужая. Крошечная. Не его работы.

По затылку прошёл холод. Это был не холод убийцы. Это был холод того, кого выбрали.

И где-то очень глубоко, в маленькой комнате внутри него, той, в которой с шестнадцати лет всегда жил кто-то ещё, этот кто-то медленно встал с кресла и впервые за пятнадцать лет улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.